

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.091-098

А. А. Соловьев*

Криминалистическое понятие эмоции страха

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия страха в юридических и смежных науках. Выделяются криминалистически значимые свойства страха, подлежащие учету в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Изучается российская следственная практика, иллюстрирующая юридическую значимость эмоциональных состояний преступника. Через призму науки криминалистики с применением деятельностного и ситуативного подходов формулируется понятие эмоции страха как психического явления, эмоционального состояния, возникающего при угрозе жизни или безопасности (физической или социальной) участника уголовного процесса, сопровождающегося биохимической и психической активацией организма и выступающего мотивацией изменения его деятельности вплоть до степени подчинения в целях противодействия угрозе. Учет эмоции страха в процессе доказывания имеет важное криминалистическое, уголовно-правовое, юридическое значение, поскольку ее наличие может прямо влиять на квалификацию и преступность совершенного деяния.

Ключевые слова: криминалистика; общая теория криминалистики; криминалистическая тактика; криминалистическая психология; эмоция страха; юридическая деятельность; преступная мотивация; расследование; доказывание; изучение личности.

Для цитирования: Соловьев А. А. Криминалистическое понятие эмоции страха // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 11. — С. 91–98. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.091-098.

Forensic Concept of the Emotion of Fear

Alexander A. Solovev, Lieutenant of Justice, Senior Investigator of the Butyrsky Interdistrict Investigative Department, the Investigative Directorate for the North-Eastern Administrative District of the Main Investigative Directorate, the Investigative Committee of the Russian Federation for the City of Moscow, Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
asolovev.law@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the concept of fear in legal and related sciences. The author identifies the forensically significant properties of fear that must be taken into account during the detection,

© Соловьев А. А., 2025

* Соловьёв Александр Александрович, лейтенант юстиции, старший следователь Бутырского межрайонного следственного отдела Следственного управления по Северо-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве, аспирант Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус), г. Москва, Российская Федерация, 119991
asolovev.law@mail.ru

investigation and prevention of crimes. The paper examines Russian investigative practice, illustrating the legal significance of the emotional states of a criminal. Through the prism of forensic science, taking into account the activity-based and situational approach, the concept of the emotion of fear is shown as a mental phenomenon. It is an emotional state that arises in the presence of a threat to the life or safety (physical or social) of a participant in criminal proceedings, accompanied by biochemical and mental activation of the body and serving as a motivation for changing its activity up to the degree of submission in order to counter the threat. Taking the emotion of fear into account in the process of proving a case is of significant forensic and criminal law importance, since its presence can directly influence the classification and criminal nature of the act committed.

Keywords: forensic science; general theory of forensic science; forensic tactics; forensic psychology; emotion of fear; legal activity; criminal motivation; investigation; proof; personality study.

Cite as: Solovov AA. Forensic Concept of the Emotion of Fear. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(11):91-98. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.091-098.

Эмоциональные явления — необходимые компоненты человеческого существования, выступающие движущей и производной силой взаимодействия индивида с себе подобными, с природой, а также самим собой, в связи с чем они были и остаются предметом постоянного осмысления. Эмоция страха как важный пример таких явлений исследуется учеными различных специальностей, подвергается осмыслению со стороны философов, причем последние дают фундаментальные и первичные данные по этой проблеме в силу того, что философская гносеология лежит в основе многих изучаемых социогуманитарными науками закономерностей, а философия в целом служит источником научной рациональности.

Категория страха как эмоционального состояния, отражающего защитную биологическую реакцию человека или животного при переживании им реальной или мнимой опасности для собственного здоровья и благополучия¹, находится в сфере эмоциональных явлений, рассмотрение которых относится к предмету науки психологии (раздел психология эмоций), а также преломляется в других социогуманитарных науках.

Датский специалист Г. Ланге определяет страх как эмоцию, сопровождающуюся парализованием произвольного двигательного аппарата, судорожным состоянием сосудосжимающих мускулов, судорожным сокращением

всех остальных органических мышц. Отличие страха от, например, эмоции печали состоит в силе реакции, а именно: приобретении судорожного состояния не одной, а всеми мышцами и более резко выраженном возбуждении симпатической нервной системы².

С позиции современной науки механизм страха не отличается от общего мотивационного механизма по структуре, подразделяется на этапы: начала воздействия, воздействия, эмоционального охлаждения и угашения.

Начало воздействия характеризуется наличием объекта или образа угрозы, но состояние страха, помимо внешних, имеет и внутренние, гомеостатические причины: недостаток холина — вещества, обеспечивающего переработку, транспортировку и разжижение молекул жира в организме, а также способствующего передаче нервных импульсов³.

Воздействие включает в себя ряд биохимических процессов. Проявление страха на биохимическом уровне сопровождается активацией симпатико-адреналиновой системы и выработкой гормонов адреналина и норадреналина. Приводя к балансу гомеостаз, указанные гормоны активируют метаболические эффекты: стимулируется мышечная активность и активность важнейших органов (головного мозга, сердца, что вызывает учащенное сердцебиение, легких), сужается просвет кровеносных сосудов (вазоконстрикция), увеличивается артериаль-

¹ Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб. : Питер, 2001. С. 147.

² Ланге К. Душевные движения. СПб. : Павленко, 1896. С. 13–64.

³ Ершов Ю. А. Биохимия человека : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. С. 201.

ное давление, сужаются зрачки⁴. Помимо гормонов и пептидов, при страхе активируется лимбическая система — совокупность структур головного мозга, участвующих в регуляции эмоционально-мотивационного и сексуального поведения, вегетативных функций, процессов памяти, цикла «сон — бодрствование», гомеостаза. В частности, в процессе регуляции эмоций задействованы миндалевидное тело и связанный с ним гипоталамус. С физиологической точки зрения структуры подкорковой коры головного мозга, находящиеся в активном состоянии и изменяющие поведение человека, и есть эмоции. В сознании (на уровне коры головного мозга) они появляются только после первичной обработки лимбической системой. Но на этом уровне человек может сдерживать эмоцию, в том числе эмоцию страха, подавляя мышечные реакции, что в последующем может привести к психовисцеросоматическим расстройствам⁵. Е. П. Ильин отмечает: «При страхе затормаживаются процессы восприятия, оно становится более узким, сфокусированным на каком-то одном объекте. Мышление замедляется, становится более ригидным. Ухудшается память, сужается объем внимания, нарушается координация движений. Наблюдается общая скованность. Всё это свидетельствует об ослаблении у человека самоконтроля, он с трудом владеет собой. Иногда сильный страх сопровождается потерей сознания»⁶.

Вклад эмоции страха в поведение субъекта в каждой конкретной ситуации зависит от множества переменных, будь то ее компоненты, вероятность наступления неблагоприятных последствий или личность субъекта, воспринимающего данную эмоцию. Так, субъект тем более подвержен эмоциональному управлению, чем меньше у него сформированных стереотипов поведения и опыта проживания ситуации. По

этой причине дети склонны к эмоциональным реакциям, которые во многом детерминируют всю их деятельность. В более зрелом возрасте страх также в определенный момент может быть столь интенсивен, что способен полностью сломить какой-то стереотип поведения субъекта, — в таком случае речь идет уже не просто об эмоции страха, а об аффекте.

Крупнейший специалист в области психологии эмоций В. Вилюнас со ссылкой на Л. А. Карпенко определяет аффект как сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, развивающееся в критических условиях при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданно сложившихся ситуаций, тормозящее не связанные с ним психические процессы и навязывающее тот или иной стереотипный способ «аварийного разрешения ситуации, будь то оцепенение, бегство или агрессия, сложившийся в процессе биологической эволюции и потому оправдывающий себя лишь в типичных биологических условиях»⁷.

Ситуативное проявление страха зависит от ряда факторов, среди которых индивидуальные предрасположенности субъекта, его возраст, исходное состояние и действие сразу нескольких агентов (объектов) страха, наличие обстоятельств, обеспечивающих защищенность субъекта⁸. При сочетании этих данных возможно прогнозирование последующего измененного поведения, обусловленного мотивацией страха.

А. Маркс и Р. Несси выделяют четыре формы измененного страхом и тревогой поведения, призванного справиться с опасной ситуацией и объектом угрозы, сравнивая их с реакциями организма на попавшую в него инфекцию и действиями жертвы при нападении хищника:

1) бегство или избегание, которые отдаляют человека от определенных угроз таким же об-

⁴ Колесниченко Л. С., Бахтаирова В. И., Егорова И. Э. Гормоны: механизмы действия; частная гормонология : учеб. пособие. Иркутск : ИГМУ, 2012. С. 62.

⁵ Потехина Ю. П., Филатов Д. С. Роль лимбической системы в генезе психовисцеросоматических расстройств // Российский остеопатический журнал. 2017. № 1–2. С. 84.

⁶ Ильин Е. П. Указ. соч. С. 154.

⁷ Вилюнас В. Психология развития мотивации. СПб. : Речь, 2006. С. 163.

⁸ Вилюнас В. Указ. соч. С. 214.

разом, как рвота, отвращение, диарея, кашель и чихание создают физическое пространство между организмом и патогеном;

2) агрессивная защита (царапание, кусание или опрыскивание ядовитыми веществами), которая наносит вред источнику опасности точно так же, как иммунная система атакует бактерии;

3) застывание (неподвижность), дающее субъекту время на оценку и осознание опасности, пространственную ориентацию, сокрытие и подавление рефлекса нападения хищника;

4) подчинение (смирение), которое действует, когда угроза исходит от собственной группы, в том числе такая форма страха позволяет подавить другие побуждения субъекта, его мотивации⁹.

Примечателен случай из следственной практики, связанный с расследованием уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных пунктом «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) и п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство с целью получения имущества), совершенных в отношении пенсионерки в г. Москве. В апреле 2023 г. неустановленные лица обманным путем уговорили пожилую женщину покинуть ее постоянное место жительства и лишили возможности общения с родственниками под предлогом грозящей ей и им опасности. В рамках уголовного дела было установлено, что женщина стала жертвой телефонных мошенников, которые склонили потерпевшую к передаче им крупной суммы денежных средств¹⁰.

Описанные процессы составляют реакционную деятельность организма на ведущее переживание — предмет потребности, эмоциональное разрешение ситуации, успех которой приводит к нескольким возможным сценариям: восстановлению нормальной жизнедеятельности после исчезновения угрозы; возникнове-

нию тревожных, фобических расстройств и иных психопатологий.

Лечение психопатологий ведет в конечном итоге к восстановлению нормальной жизнедеятельности и сопровождается процессом угашения страха — снижения его влияния на нейропсихологическом уровне посредством подавления реакции на условную ситуацию через закрепление ощущения безопасности агента страха за счет демонстрации отсутствия негативных последствий при его появлении вновь, что также сопровождается биохимическими процессами¹¹.

В силу синтетического характера криминалистики данные и понятия философии и других наук, в том числе психологии, клинической психологии и психиатрии, могут и должны быть внедрены в нее в целях их использования для разработки новых методов борьбы с преступностью. Однако и они требуют некоторой адаптации под названную юридическую науку. Анализ понятия страха показывает концептуальную разрозненность и противоречивость взглядов специалистов как одной, так и сразу нескольких областей специальных наук на него, что делает обозначенную задачу фундаментально важной для проведения исследований в рамках науки криминалистики.

Анализ общего механизма страха и его роли в мотивации деятельности человека позволяет сформировать общую схему механизма страха в криминальной ситуации.

Субъектами в криминальной ситуации выступают преступник и очевидцы преступления: его жертвы и свидетели. Между ними происходит непосредственное взаимодействие, в ходе которого они влияют на поведение друг друга, побуждая изменять мотивы этого поведения. Вклад в изменяющееся поведение эмоции страха у очевидцев и преступника различный.

⁹ Marks I., Nesse R. Fear and fitness: An evolutionary analysis of anxiety disorders // *Ethology and Sociobiology*. 1994. No. 15(5–6). P. 250.

¹⁰ Следователи устанавливают местонахождение пожилой женщины, ставшей жертвой мошенников // URL: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1783072/> (дата обращения: 10.05.2023).

¹¹ См. об этом: Прошин А. Т., Сторожева З. И., Болотина О. В. Дофаминовые рецепторы D2 класса нейронов префронтальной коры и нейробиологические механизмы страха и тревоги // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 5. С. 209.

В действиях преступника страх, возникающий из взаимодействия с иными лицами ситуации, может быть как основным, так и сопутствующим другим мотивам элементом, в то время как сам преступник представляет непосредственную угрозу и вкуче с дополнительными факторами создает основную мотивационную эмоцию жертвы преступления — страх.

Объект (агент) страха складывается из совокупности трех основных компонентов: действий преступника (основная угроза), обстановки преступления (наличие путей к бегству, помощь со стороны третьих лиц, предметы, которыми можно обороняться), уровня страха перед преступностью как характеристики общей готовности психики к виктимизации. Совокупность этих элементов конструирует образ, отражаемый в психике и порождающий страх.

Содержание страха в криминальной ситуации выражается в тех или иных сценариях поведения ввиду эмоции страха со стороны преступника и жертвы: бегство, агрессивная защита, замирание, подчинение. При этом преступник сам может реагировать на содержащиеся в этих сценариях действия жертвы преступления, корректируя свои по тем же сценариям, — выраженность этой коррекции зависит от того, стала ли эмоция страха в его действиях преобладающей.

Г. Гросс указывает на деструктивное влияние эмоции страха на ранее спланированную субъектом преступления деятельность или то, что в современных работах можно назвать адаптацией действий или сенсорной коррекцией¹²: «Сколько раз С. (здесь и далее “следователь”. — А. С.) уклонялись от избранного правильного пути только потому, что говорили себе: “нет, преступник не мог быть до такой степени глупым”, — и столько же раз уголовные процессы доказывали, что преступники обнаруживали себя именно глупыми, непредусмотрительными — вследствие ли тревоги, страха, излишней торопливости или по иной причине»¹³. Г. Гросс верно замечает, что страх является неотъемле-

мой частью преступного события, он влияет на процесс образования идеальных следов, отражение их в сознании свидетелей и иных участников, а также их способность об этом достоверно рассказать в ходе следственных действий — «неправильные наблюдения вследствие возбуждения». Он пишет: «Чувственные восприятия бывают различны уже при самых обыкновенных происшествиях, при которых никак нельзя предположить, чтобы зритель вследствие возбуждения был лишен возможности спокойного наблюдения; тем более эти восприятия разнятся в тех случаях, когда наблюдателя, благодаря обстановке или по иной причине, охватил страх или волнение: тогда уже нет места спокойному, трезвому наблюдению»¹⁴. Приведенные в дальнейшем примеры, в том числе рассмотренные подробно акустические обманы, подтверждают тезисы криминалиста о кардинальном изменении восприятия против воли лица из-за переживания им эмоции страха, что соответствует представлениям психологов о возможностях данной эмоциональной реакции. Эмоция страха может активировать психопатологические механизмы поведения, которые не только не позволяют установить из показаний лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, истинную картину произошедшего, но и исключают его виновность.

Так, В., который, согласно заключению комиссии экспертов, обнаруживает и обнаруживал органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями (F07.08 по МКБ-10), имел в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, временное психическое расстройство в форме патологического опьянения (F10.04 по МКБ-10) и нуждался в применении принудительных мер медицинского характера, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире после произошедшего конфликта с ранее ему знакомым потерпевшим Т., руководствуясь внезапно возникшими личными неприязненными отношениями к последнему, принял решение

¹² Колдин В. Я. Криминалистический анализ. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 376.

¹³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М. : ЛексЭст, 2002. С. 20.

¹⁴ Гросс Г. Указ. соч. С. 104.

совершить убийство Т., то есть действия, непосредственно направленные на причинение смерти другому человеку.

В. приискал в квартире нож, после чего совершил в отношении потерпевшего Т. действия, непосредственно направленные на причинение смерти последнему, а именно: нанес потерпевшему ножом не менее трех ударов в область головы, грудной клетки и верхних конечностей.

Согласно заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы, В. каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, которые лишали бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в период инкриминируемого ему деяния не страдал, но он обнаруживает и обнаруживал органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями (F07.08 по МКБ-10). На это указывали анамнестические сведения, материалы уголовного дела о проявлявшихся с подросткового возраста патологических особенностях, интоксикации алкоголем без четких признаков зависимости, соматической отягощенности, а также выявленные в ходе клинико-психолого-психиатрического обследования нарушения в форме легкого снижения психических функций по органическому типу, изменений в эмоционально-волевой сфере, демонстративности в поведении, неустойчивости эмоций, вспыльчивости, раздражительности, ригидности и обстоятельности мышления с поверхностностью суждений, склонностью к эгоцентричности, самопопустительству, снижением критико-прогностических функций на фоне негрубого снижения способностей в интеллектуально-мнестической сфере и нарастания социальной дезадаптации. В. обнаруживал временное психическое расстройство в форме патологического опьянения (F10.04 по МКБ-10), на что указывают данные об употреблении им небольшого количества спиртного, подтвержденные протоколом медицинского освидетельствования, сведения о перенесенном им состоянии с нарушением сознания, галлю-

цинаторными переживаниями, нарушением восприятия окружающего, аффектом страха, агрессивным поведением, что подтверждается и показаниями потерпевшего, последующим состоянием выраженной астении, частичным амнезированием произошедшего и частичной критикой. Описанное психическое расстройство возникло непосредственно перед совершением В. инкриминируемого деяния, в тот период он не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Завершилось же это психическое расстройство не позднее прохождения им медицинского освидетельствования на состояние опьянения, когда у него выявлялись сохранность ориентировки и ясность сознания¹⁵.

Последствиями реализации эмоции страха с криминалистической точки зрения выступают материальные и идеальные следы. Материальные следы образуются как результат действий, мотивированных эмоцией страха. Например, это наличие на теле преступника царапин от ногтей потерпевшей от насильственных сексуальных действий, а под самими ногтями — биологических следов преступника; или сломанная при попытке потерпевшего покинуть место происшествия преграда — дверь, окно и т.п. Идеальные следы как образуются, так и искажаются в ходе действия эмоции страха. Сами по себе сведения о пережитой эмоции имеют криминалистическое значение, иногда юридическое. Однако последствия пережитого страха влияют на психику лица и его память, что выражается в тревожно-фобических расстройствах, посттравматических стрессовых расстройствах, амнезии.

Основатель криминалистики Г. Гросс верно подмечает, что страх присущ всем участникам судебного следствия, а также участникам преступного события, что подлежит учету со стороны следователя, расследующего преступление. В первую очередь бороться со страхом необходимо самому следователю: «Погубил себя и тот С., который боится обвиняемого. Правда, человеку робкому от природы трудно иногда побороть чувство страха, но, как сказано выше, кто не проявляет в своих действиях решитель-

¹⁵ По материалам архива Бутырского районного суда г. Москвы.

ности, тот не годится в С. Впрочем, каждому известно, что силою самообладания, а затем и привычки человек может приучить себя никогда не обнаруживать чувства страха»¹⁶.

Тактико-криминалистической интерпретацией страха следователя выступает и категория тактического риска. Начало комплексному изучению проблем ведения расследования в условиях тактического риска положили работы Р. С. Белкина, И. Б. Зинкевича, В. П. Гмырко, Ю. П. Ильченко, Л. Я. Драпкина и др. Одним из первых категорию «тактический риск» определил при исследовании особенностей очной ставки Р. С. Белкин, рассматривавший его как «возможность возникновения отрицательных последствий при реализации тактического решения»¹⁷. Проблеме тактического риска посвящено диссертационное исследование Ю. Ю. Осипова¹⁸.

Страх фигурирует и как фактор, сдерживающий потенциальных преступников от роковых поступков, на что также указывает Г. Гросс: «...Люди, которые верят, что если они съедят сердце ребенка, то смогут летать по воздуху или сделаться невидимками, или если они будут носить с собой кости убитого, то судебная власть бессильна против них, и т.д., но однако их нравственное чувство и страх наказания удерживают их от того, чтобы добыть эти предметы преступным путем»¹⁹. Данное наблюдение позволяет сделать вывод о восприятии Г. Гроссом концеп-

ций страха, говорящих о его социально-регуляторной функции.

Таким образом, можно сделать следующий многокомпонентный вывод. Страх — это эмоциональное явление человеческой психики из спектра эмоций мотивации, определяющих ситуационное поведение. Ситуации расследования и преступления содержат агенты страха — угрозы жизни, безопасности и иным ценностям переживающего, активирующие нейробиологические механизмы организма, которые мотивируют человека следовать по одному из нескольких сценариев поведения: бегство, агрессивная защита, замирание и подчинение (смирение). Выявление эмоции страха и дифференциация этих сценариев имеет тактическое и юридическое значение при разрешении ситуаций расследования в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Всё это позволяет сформулировать понятие эмоции страха в криминалистике как психического явления, эмоционального состояния, возникающего при наличии угрозы жизни или безопасности (физической или социальной) участника уголовного процесса, сопровождающегося биохимической и психической активацией организма и выступающего мотивацией к изменению его деятельности вплоть до степени подчинения в целях противодействия угрозе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М. : Юристъ, 1997. — 480 с.
2. Вилюнас В. Психология развития мотивации. — СПб. : Речь, 2006. — 458 с.
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. — М. : ЛексЭст, 2002. — 1040 с.
4. Ершов Ю. А. Биохимия человека : учебник для вузов. — М. : Юрайт, 2023. — 455 с.
5. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. — СПб. : Питер, 2001. — 749 с.

¹⁶ Гросс Г. Указ. соч. С. 140.

¹⁷ Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М. : Юристъ, 1997. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 191.

¹⁸ См.: Осипов Ю. Ю. Деятельность следователя в условиях тактического риска : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

¹⁹ Гросс Г. Указ. соч. С. 820.

6. Колдин В. Я. Криминалистический анализ. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 528 с.
7. Колесниченко Л. С., Бахтаирова В. И., Егорова И. Э. Гормоны: механизмы действия; частная гормонология : учеб. пособие. — Иркутск : ИГМУ, 2012. — 80 с.
8. Ланге К. Душевные движения. — СПб. : Павленко, 1896. — 89 с.
9. Потехина Ю. П., Филатов Д. С. Роль лимбической системы в генезе психовисцеросоматических расстройств // Российский остеопатический журнал. — 2017. — № 1–2 (36–37). — С. 78–87.
10. Прошин А. Т., Сторожева З. И., Болотина О. В. Дофаминовые рецепторы D2 класса нейронов префронтальной коры и нейробиологические механизмы страха и тревоги // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 5.
11. Осипов Ю. Ю. Деятельность следователя в условиях тактического риска : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1992. — 23 с.

Материал поступил в редакцию 25 марта 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 3: Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendatsii. — М.: Yurist, 1997. — 480 s.
2. Vilyunas V. Psikhologiya razvitiya motivatsii. — SPb.: Rech, 2006. — 458 s.
3. Gross G. Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley kak sistema kriminalistiki. — М.: LeksEst, 2002. — 1040 s.
4. Ershov Yu. A. Biokhimiya cheloveka: uchebnyk dlya vuzov. — М.: Yurayt, 2023. — 455 s.
5. Ilin E. P. Emotsii i chuvstva. — SPb.: Piter, 2001. — 749 s.
6. Koldin V. Ya. Kriminalisticheskiy analiz. — М.: Yurлитinform, 2016. — 528 s.
7. Kolesnichenko L. S., Bakhtairova V. I., Egorova I. E. Gormony: mekhanizmy deystviya; chastnaya gormonologiya: ucheb. posobie. — Irkutsk: IGMU, 2012. — 80 s.
8. Lange K. Dushevnye dvizheniya. — SPb.: Pavlenko, 1896. — 89 s.
9. Potekhina Yu. P., Filatov D. S. Pol limbicheskoy sistemy v geneze psikhovistserosomaticheskikh rasstroystv // Rossiyskiy osteopaticheskiy zhurnal. — 2017. — № 1–2 (36–37). — S. 78–87.
10. Proshin A. T., Storozheva Z. I., Bolotina O. V. Dofaminovye retseptory D2 klassa neyronov prefrontalnoy kory i neyrobiologicheskie mekhanizmy strakha i trevogi // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. — 2018. — № 5.
11. Osipov Yu. Yu. Deyatel'nost sledovatelya v usloviyakh takticheskogo riska: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 1992. — 23 s.